

Вячеслав Козырев

Когти возмездия

Неизвестная война

Вячеслав Михайлович Козырев
Когти возмездия.
Неизвестная война
Серия «Когти возмездия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22033878
ISBN 9785448339790

Аннотация

Тихая и размеренная жизнь жителей города внезапно изменилась благодаря необычному случаю. Встреча с представителем иной цивилизации стала ключом к пониманию тайной и кровопролитной войны, поставившей на грань выживания всё население города, а возможно и планеты. Те, на кого невозможно было положиться ни в чём, оказываются последней надеждой человечества. Передовые инопланетные технологии в сочетании с умелым руководством и задорным безрассудством землян становятся преградой на пути захватчиков.

Когти возмездия

Неизвестная война

Вячеслав Козырев

*Сзади нас тянется бесконечность времен.
Сколько было эпох, сколько случаев для образования
разумных существ, непостижимых для нас! Каково
их влияние на нас, каковы их отношения между
собой – мы не знаем. Есть факты, которым мы
не верим, пока они не коснутся нас самих. Они
говорят за вмешательство каких-то непонятных
сил в человеческие поступки.*

*Константин Циолковский
Неизвестные разумные силы*

© Вячеслав Козырев, 2016

© Алла Леонидовна Козырева, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3979-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глубокая чернота космоса и бесконечное множество звёзд завораживали как всегда. Истребитель выполнял патрульный полёт. Чёрная Дельта подходила к очередной точке маршрута, как вдруг размышления пилота были прерваны сигналом тревоги. Одновременно на мониторе радара возникла метка вражеского корабля. Действия пилота были от-

работаны до автоматизма, сказывалась долгая практика пилотирования подобных аппаратов. Он немедленно выключил основную систему слежения и активировал пассивные, затем включил систему противодействия радарному излучению. Переведя машину в правый вираж, пилот, следя за врагом, включил систему управления оружием. Враг тем временем двигался к точке, где минуту назад был замечен истребитель. Зайдя в хвост к врагу, пилот поймал его в перекрестие коллиматорного прицела и выпустил пару ракет. Обычный рутинный полёт переставал быть таковым. Пилот истребителя поёрзал в своём ложементе от приятного возбуждения, однако дать повторный залп ему не дали. Вражеский корабль, очевидно, заметив пуск ракет, окутался облаком ложных целей и заложил такой вираж, что истребитель подивился его маневренности, на какую, как он полагал, враг не способен. Теперь истребителю пришлось уворачиваться от ракетной атаки, применяя свои методы противодействия. Ракеты взорвались довольно близко, но не достаточно, чтоб поразить Чёрную Дельту. Пилот истребителя маневрировал, используя все возможные и невозможные способы. Автоматически он переключал режимы систем противодействия, стреляя по врагу при каждой удобной возможности. Игра в кошки-мышки продолжалась довольно долго. Оба боевых корабля почти израсходовали боезапас, когда истребителю удалось всадить ракету в правый борт неприятеля. Практически сразу правый двигатель врага погас, от обшивки ото-

рвался порядочный кусок, и из чрева вырвалась струя то ли жидкости, то ли газа, моментально конденсируясь крохотными льдинками. Истребитель ликовал, он решил добить врага. Для этого он пошёл на максимальное сближение, ловя врага в перекрестие прицела. Откинув предохранительную скобу пушечного вооружения, пилот с великим удовольствием распахал обшивку врага длинной очередью. Того, что произошло в следующий момент, он предположить не мог. Яркая вспышка взрыва поглотила вражескую боевую машину, полностью разметав её в пыль. Такой взрыв мог быть только в том случае, если на борту была ядерная бомба. Система безопасности Чёрной Дельты моментально затемнила носовое стекло, защищая пилота от чрезмерного светового излучения. Электромагнитный импульс был не так страшен для этого поколения истребителей. Однако пилот почувствовал в своём ложе такой удар, что чуть не прикусил язык. Очевидно, в истребитель ударился обломок вражеского корабля. Машину начало бешено вращать. Автоматические системы стабилизации в пространстве были выведены из строя. Некоторое время пилот пытался их активировать, но видя, что это бесполезно, перешёл на ручное управление. Дельту всё больше и больше сносило к ближайшей планете, и если этого не остановить, то неуправляемое падение поставит точку в карьере пилота-истребителя. На десятой минуте борьбы машину всё-таки удалось выправить, но было уже поздно – Дельта вошла в атмосферу. Оставалось только одно: попы-

таться посадить искалеченный истребитель и, по-возможности, на ровную поверхность. Обшивка горела, но запас прочности истребителя и его конструкция позволяли совершать посадки на планеты с достаточно плотной атмосферой. Машину трясло. Пилоту стоило немалого труда держать истребитель на плавной глиссаде. Системы торможения погасили чудовищную скорость. Оставалось только плавно, если получится, встретиться с поверхностью. Внизу, если глаза не подводили, были довольно крупные населённые пункты. Для посадки это не годилось, поэтому пилот немного подправил траекторию спуска.

Внезапно Дельта дёрнулась и стала проваливаться. Пилоту стоило немалых усилий вновь поднять нос своего аппарата. Возможно, и даже скорее всего, истребитель получил серьёзные повреждения. Вероятнее всего была оторвана одна из аэродинамических поверхностей. Посадка обещала быть не из лёгких. Избегая столкновения с населённым пунктом, Чёрная Дельта, теряя высоту, неслась к свалке, которая начиналась, практически сразу за последними домами.

«Какая ирония!» – подумал пилот, и Дельта чёрным кинжалом врезалась в кучу не поймёшь чего.

Удар был таким сильным, что пилот потерял сознание. Некоторое время искалеченный космический аппарат и находившийся в нём боец были неподвижны. Лишь раздавалось шипение разорванных патрубков. Где-то горела проводка. Системы пожаротушения, почему-то бездействовали. Ес-

ли бы боец мог двигаться, он сам включил бы их, но он бес-
сильно свисал в своём ложементе. Пришёл в себя он не сразу. До сознания с трудом доходили звуки и ощущения. При-
чём основу этих ощущений занимала сильнейшая боль. Он
даже не мог точно локализовать источник этой боли. Болело
практически всё тело. Кабина постепенно наполнялась ды-
мом, и слышно было, как где-то что-то шипит. Надо было
выбираться. Фонарь кабины удалось открыть не сразу. С тру-
дом перевалившись через борт, пилот, практически ничего
не осознавая, пополз прочь от грозившей взрывом машины.
Впереди виднелась опушка леса. До неё он и пытался до-
браться. Ползти приходилось по каким-то кучам дурно пах-
нувших отбросов, а подняться пилот почему-то не мог. Каж-
дые полметра давались ему с превеликим трудом. Несколько
раз космический боец в изнеможении останавливался и пы-
тался отдышаться. Шлем, он снял и отбросил в сторону толь-
ко тогда, когда кончилась свалка.

Взрыва до сих пор не было. Теперь ползти приходилось
по жухлой траве, и слышно было как где – то стрекочет на-
секомое, названия которому инопланетный пилот не знал.
Ближе к полудню он вновь потерял сознание, но теперь он
был в относительной безопасности.

Гоша с удовольствием потянулся в постели. За окном раз-

горался солнечный летний день. Лучик света, пробившись через щель в занавесках, упал на картину на стене. Корабль, рассекавший морские просторы на картине стал позолоченным. Паруса и такелаж казались покрытыми сусальным золотом.

– Гоша, вставай! – уже третий раз позвала мама. – Вставай скорее, а то уже много времени, и мы не успеем сходить на речку.

Были каникулы, и Гоша с родителями отдыхал на даче. Накануне папе позвонили и сообщили, что срочно требуется его присутствие на работе, поэтому сегодня надо было уезжать. Однако время ещё было и можно было успеть сходить на речку.

– Иду! Иду! – сказал он, быстро вскакивая с кровати и направляясь мелкой рысцой к умывальнику.

Наскоро позавтракав, Гоша вместе с мамой направился по тропе, идущей между домиками и заканчивающейся на границе дачного посёлка. Раньше за домиками было колхозное поле, однако с некоторых пор не очень чистоплотные отдыхающие превратили его в грязную свалку. Гошина мама всегда возмущалась по этому поводу.

Сегодня на рассвете ко всему на этой свалке ещё и что-то оглушительно грохнуло. На что папа сквозь сон пригрозил, что он этого так не оставит. Обилие мусора раздражало. Однако, если пройти вдоль границы свалки можно было дойти до маленькой приятной речки, где Гоша с мамой любили чи-

тать книжки. Денёк был теплый, приятный. Где-то пели кузнечики. Вдали справа от тропы в траве виднелась какая-то серебристая бесформенная масса. Сначала мама с Гошей хотели обойти эту кучку, но Гоша решил полюбопытствовать. Подбежав к ней, он остановился как вкопанный. Ничего подобного он прежде никогда не видел.

– Мам! Что это?! – крикнул он.

Мама приблизившись не сразу смогла ответить. На земле вытянувшись будто в прыжке лежало существо, облачённое в серебристый скафандр. Тело было маленькое, примерно с кошку размером. Да это, кажется, и была кошка, только облачённая в странное, местами опалённое одеяние, с чем-то непонятным на голове.

– Мам, а она жива? – неуверенно спросил Гоша.

Мама присела на корточки возле покалеченного животного, и осторожно потрогала головку с залитой кровью белой шерстью. Зверь мучительно глотнул.

– Ой! Живая! Мама, давай ей поможем. Ну, пожалуйста, мам.

– Гоша, я не знаю ... – неуверенно проговорила мама.

– Без неё никуда не пойду!

– Но и оставлять её так нельзя... – она взглянула на Гошу, – давай попробуем что-нибудь сделать.

Осторожно, чтобы не потревожить раненое существо, мама подняла его на руки.

– Ну что ж, – сказала она, – прогулка отменяется, пошли

назад.

Всю дорогу домой Гоша то и дело заходил то справа, то слева, пытаясь помочь маме.

Дома они положили кошку на одеяльце, и пока Гоша оставался с ней, мама побежала к папе, который в это время копался во внутренностях машины, готовя её к отъезду. Вернувшись вдвоём они, молча, склонились над кошкой.

– Не знаю, что и думать, – сказал папа. – Может быть это подопытное животное?

Он осторожно попытался снять устройство с головы животного.

– Похоже на подшлемник, – неуверенно сказал он. – Такие в авиации применяют. Только я никогда не видел, чтобы кошки летали на самолётах.

Осторожно отстегнув устройство связи, папа повертел его в руках.

– Что же это? Кошка должна была что-то отвечать в этот микрофончик? – с сомнением сказал он.

Дальнейшее раздевание животного изумило ещё больше: крохотные кармашки скафандра были заполнены предметами непонятного назначения. Скафандр снимался легко, растёгиваясь сзади практически на всю длину.

Расстегнув скафандр, папа и мама увидели, что животное облачено в нечто, напоминающее облегающее трико.

– Сперва, я подумал, что животное служило для каких-то авиационных или космических испытаний, – сказал папа. –

Но посмотри на материал, из которого сделано нательное бельё, если можно так сказать. Это что-то напоминающее змеиную кожу, только в сто раз нежнее.

В нескольких местах как скафандр, так и трико имели разрывы с запёкшейся по краям кровью. Раздев животное окончательно, Гошины родители увидели, что всё кошачье тело покрыто кровавыми пятнами, тем более заметными потому, что пострадавший имел снежно-белую шерсть. На шее кошки был изумительного вида ошейник. Чёрного цвета, он был выполнен как будто из пластика, но создавал ощущение бесконечной глубины. Переливающиеся фиолетовыми и жёлтыми оттенками в черноте плавали созвездия и звёзды.

– Как красиво, – сказала мама.

– Красиво, но ни какого замка, ни застёжки... – сказал папа.

– Сходи-ка к Маше, – сказал папа маме, – Без неё видно не обойтись.

Тётя Маша – известная всей округе любительница животных владела практически всеми способами научного и даже ненаучного врачевания. Практически все владельцы собак и кошек периодически обращались к ней за советом.

Пока мама ходила за соседкой, папа, немного поразмыслив, аккуратно собрал кошкины вещи и убрал их в шкаф.

Постучавшись в дом, в сопровождении мамы вошла тётя Маша. В старой панаме и потёртых джинсах она всем своим видом показывала негодование, что её оторвали от огород-

ных работ повышенной важности. Однако, увидев распростертое кровавое тельце пациента, она тут же сменила настрой.

– Ой, как же тебя так угораздило!? – сказала тётя Маша, осматривая раны.

Папа подмигнул маме. Сделал знак молчать и сказал:

– Сегодня наши нашли эту кошку на дороге – наверно машина сбила.

– Во-первых, это не кошка, а кот, – сказала тётя Маша, – во-вторых, он очень плох. Нужно проявить максимум сострадания, чтобы его выводить.

– Мы постараемся. – заверила её Гошина мама.

– Странная порода – сказала тётя Маша, – он очень длинноногий, крупный да ещё это...

Она рассматривала передние лапы кота.

– Никогда не видела таких лап! Какие длинные пальцы!

Кот конвульсивно дёрнулся.

– Ну всё, всё, – сказала тётя Маша, поглаживая его по голове.

Дальнейшие свои действия она выполняла довольно профессионально, так как очень часто делала то же самое с пораненными мяукающими и лающими соседями. Принеся кастрюльку с кипячёной водой, тазик и антисептик, тётя Маша аккуратно промыла и обработала каждую ранку на теле пациента. После лечения кота тётю Машу насильно усадили за стол под предлогом благодарности и одновременно

закусывания «на дорожку», так как надо было уже уезжать в город. Гоша наотрез отказался оставить даже на минуточку своего нового друга, поэтому взрослые сидели за столом одни.

Потом, погрузив вещи и попрощавшись с тётей Машей, они с максимальной осторожностью уложили кота на заднем сидении автомобиля. Рядом разместился Гоша, пожелавший выполнять роль младшего медицинского персонала. Наконец они поехали. Всю дорогу Гоша ни разу не глядел в окно – всё его внимание занимал белый друг, укрытый полотенцем.

Картина из далёкого прошлого всплывала в его мозгу независимо от воли. Он бредил в забытии. Молодой новоиспечённый пилот-истребитель, он стоял в строю таких же подтянутых и бравых, готовых на любое боевое задание товарищей. Их наставник, обладавший непререкаемым авторитетом, всем своим видом внушал уважение: множество боевых вылетов и специальных заданий оставили большое количество неизгладимых следов на его теле. Половина головы наставника была покрыта серой шерстью, жёлтый глаз взираал подобно прицелу снайперской винтовки, вторая половина была закрыта бронёй кибернетического протеза, имевшего оптическое устройство красного цвета. Обе передние лапы до половины были выполнены из блестящего металла.

Когти на них были весьма впечатляющими.

Сегодня пилотам-истребителям предстояло выдержать очередной экзамен по тактике и ведению воздушного боя в группе. Наставник плавно прошёл вдоль строя, ещё раз оглядев бойцов. Было слышно, как тихонько гудят микромоторчики его металлических конечностей.

– Ставлю задачу, – сказал он, – группами по пять машин на бреющем полёте выйти в район полигона. Атаковать и уничтожить ведущую группу условного противника. Затем – свободный поиск и уничтожение всего, что находится в воздухе в пространстве над полигоном.

Ещё раз сверкнув на солнце объективом кибернетического глаза он отдал приказ:

– По машинам!

Пилоты дружно побежали к стоявшим на рулёжной дорожке истребителям. Истребители представляли собой добротные, лёгкие в управлении машины, снабжённые турбореактивным двигателем на верхней части фюзеляжа. Доступ в кабину, а также аварийное покидание осуществлялось через длинные раскрытые створки переднего шасси.

Впрыгнув в кабину и удобно устроившись в ложементе, Поль (здесь и далее имена героев будут даны в привычном для человеческого уха звучании, а не так, как они звучат на самом деле) поставил задние лапы на педали и подвигал ими. Проследив, как техники закрывают и проверяют фиксацию нижнего люка, он подождал, когда в динамике раз-

дастся команда запустить двигатели. Удерживая тормоза колёс, Поль запустил двигатель. Левой лапой продвинул рычаг управления двигателем вперёд. Моментально раздался мощный рёв. Поставив закрылки в положение «взлёт», он отпустил тормоз. Истребитель, постепенно набирая скорость, побежал по гладкой поверхности взлётной полосы и, оторвавшись от нее, стал набирать высоту. Правой лапой Поль лишь немного взял ручку управления самолётом «на себя». Машина была идеально управляема, поэтому реагировала даже на малейшее воздействие. Наставник внимательно следил за истребителями, уходившими один за другим в небо. Когда последняя машина из отряда была в воздухе, он отвернулся и быстро побежал к пункту дистанционного управления самолётами-противниками. Чаще всего тренировочные воздушные бои проходили с использованием одного, двух, реже – трёх самолётов-целей, которые управлялись на расстоянии компьютером с использованием стандартной программы. Самолёты-цели могли совершать маневры уклонения от атаки, завязывать воздушные бои и даже обстреливать самолёты курсантов специальными снарядами из мягкого пластика с краской внутри. После возвращения самый цветастый самолёт считался уничтоженным, а пилота лишали увольнительной домой на неделю. Сегодня наставник решил изменить правила игры, так как скоро ребятам предстояло принять участие в реальных боевых действиях с противником, внешний вид которого, а особенно его представления

о морали были, мягко говоря, иными. Противник чаще всего нападал исподтишка, используя подлые способы ведения войны, которую сам и развязал.

Размышляя таким образом, наставник решил использовать для тренировки силы ветеранов, таких же как он.

Отключив управление пяти самолётов-целей из третьего звена от основной программы, наставник набрал на пульте управления необходимую комбинацию. Теперь они управлялись от пяти ложементов, полностью идентичных, находившимся в кабинах истребителей, стоявших в зале. Возле них в грациозных позах расположились ветераны, внешний вид которых не уступал виду наставника.

Прервав молчание, он произнёс:

– Прошу вас, старых опытных боевых котов, показать этой зелени, что их может ожидать в бою. По местам!

Все дружно впрыгнули в ложементы и приняли управление самолётами-целями на себя.

Тем временем группа истребителей под управлением курсантов приближалась к тренировочному району.

Выстроившись группами по пять машин, они шли на предельно малой высоте. Приказ был ясен. Всё как всегда. Они бьют самолёты-цели, те вяло отбиваясь, падают на землю. Почему падают? Потому, что в отличие от самолётов-целей, истребители курсантов имели на борту настоящее оружие.

Кроме того, конструкция истребителя в целом, и кабины пилота в частности, позволяла выдерживать таранный удар

самолёта-цели.

Поль вёл первую пятёрку. Он почти достиг центра полигона, когда чуть слева по курсу и значительно выше он заметил чёрные точки самолётов-целей. Сообщив об этом ведомым, он стал набирать высоту, идя прямо на переднюю группу. Выпустив длинную очередь из пушек, Поль поджёг один из самолётов-целей, зацепил второй и прицелился в следующую группу. Приготовившись стрелять он вдруг заметил, как самолёты третьей группы разошлись веером в разные стороны, а центральный, сделав бочку, пошёл прямо на него. Прервав атаку, Поль резко бросил машину в левый вираж. Посмотрев на индикацию воздушной обстановки, он понял, что противник выполнил аналогичный маневр, и теперь висит у него на хвосте. Выпустив воздушный тормоз, он сбросил тягу двигателя и предельно уменьшил радиус разворота. Ничего не помогало. Противник не только не прекратил преследования, но и открыл по нему огонь. Это было уже слишком. Сделав переворот через крыло, он попытался нырнуть под самолёт противника. Маневр удался, и когда выйдя из пике Поль пришёл в себя, противник был довольно далеко.

Он выиграл немного времени. Заложив крутейший вираж, Поль поймал противника в прицел и пошёл в лобовую атаку, стреляя из всех пушек. К своему удивлению Поль увидел, что противник делает то же самое. Долгие мгновения самолёты неслись друг на друга, изрыгая огонь из всех ство-

лов. Преимущество в оружии одержало верх и на сей раз. Противник взорвался прямо перед самолётом Поль. Машину чудовищным образом тряхнуло, но контроля Поль не потерял. Теперь можно было оценить окружающую обстановку. Оказалось, что у его товарищей дела обстояли не лучшим образом. Многие истребители были покрыты разноцветными пятнами.

Четыре оставшихся противника делали с истребителями курсантов всё, что хотели. Нужно было срочно вмешаться, и Поль бросился на ближайшего. Отстрелив ему крыло, он увернулся от атаки другого. Трое оставшихся моментально перегруппировались и бросились в атаку. Поль вошёл в боевой разворот и стал уходить от атаки преследователей. Помощь товарищей очень пришлась к стати. Один из курсантов нарушил слаженные действия противника то ли совершив ошибку, то ли преднамеренно, столкнувшись с врагом. Его машина, метнувшись в сторону после удара стала уходить в направлении базы. Оставшуюся пару Поль уничтожил самостоятельно одного за другим. После воздушного боя последовал приказ на возвращение. Истребители, сгруппировавшись, направились к базе. Подходя к посадочной полосе, Поль сбросил тягу двигателя, выпустил шасси и закрылки. Прицелившись в начало ВПП, он чуть приподнял нос самолёта и стал выравнивать машину. Недолгий полёт над бетонкой, плавный спуск и касание.

Поль очнулся.

Он находился в незнакомом помещении. Всё тело было словно ватное. Голова болела жутким образом. Оценить обстановку было трудновато в теперешнем положении, однако Поль заметил шкафы, полностью заставленные книгами, компьютерный стол, доверху заваленный дисками, и сам компьютер. Под потолком висела какая-то модель. По-видимому планер. Дверь тихо открылась, и на пороге появился мальчик.

Перед отправкой на базу Поля, как и всех его товарищей, инструктировали относительно жителей этой планеты, обучали основам наиболее распространённых языков. Гипномашины интенсивно загоняли информацию в головы членов экипажа. Считалось, что необходимый минимум знаний о жизни туземцев ближайшей от пункта базирования обитаемой планеты поможет пилоту боевого корабля, совершившего вынужденную посадку, продержаться в относительной безопасности до подхода помощи. Интересным пунктом во всём потоке информации был, несомненно, тот факт, что на планете кроме туземцев доминирующей расы жили и существа, подобные расе, к которой принадлежал сам Поль. Интрига заключалась в том, что сходные с Полем по внешнему виду существа всерьёз хозяевами планеты не принимались. Они жили либо сами по себе, либо ис-

пользовались в качестве домашних любимцев. Это обстоятельство давало определённые преимущества. Единственным выходом для попавшего в неприятное положение пилота было «постараться вести себя подобно земным котам и кошкам». Но как именно? В этом месте обучающая программа хранила молчание, поэтому Поль решил импровизировать.

Мальчик радостно подбежал к месту, где лежал Поль. Нужно сказать, что Поль немало удивился отметив, что лежит в чём-то, напоминающем корзину (она совсем не гармонировала с окружающей обстановкой). Приподнявшись со своего ложа, Поль представился, как его учили.

– Космический истребитель второго звена, дальней разведки. Космический носитель малых штурмовых кораблей номер 576! – выкрикнул он как можно громче.

– Ой, Мурзик, как ты раскричался! Наверно, ты есть хочешь. Или у тебя что-то болит. Или ты может, в туалет хочешь? – спросил мальчик.

– Поль, с Вашего позволения ... – поправил он мальчика.

– Ой, Мурзик как ты смешно мяукаешь! – засмеялся мальчик. – Будто говоришь!

Поль опешил. Что-то было не так. Он вел себя явно не совсем так, как надо. Главное не делать глупостей. В комнату вошла молодая женщина с небольшой миской. Она склонилась над ложем Поля и осторожно поставила рядом с ним миску. В ней явно была еда.

Поль поблагодарил туземку и поклонился, как того требовали правила хорошего тона. Однако реакция женщины и мальчика была весьма неожиданной. Они громкими восклицаниями выразили своё изумление, а мальчик бросил уж совсем непонятную фразу:

– Мама! Он же дрессированный!

Поль почувствовал, что в данной ситуации самым подходящим будет молча приняться за еду. В миске находилась белая субстанция, напоминавшая биомассу. Поль посмотрел по сторонам в поисках ложки, либо чего-то её заменяющего. Ничего не найдя, он решил, что не будет дурным тоном, если он сядет на корточки, возьмет мисочку и, поднеся её ко рту, аккуратно выпьет содержимое. Женщина и мальчик от удивления сели на пол, а Поль тем временем, опорожнив миску, поблагодарил хозяйку и протянул миску ей. Женщина не двигалась, глядя на Поля широко раскрытыми глазами. Тогда он извинился и поставил миску на пол. Женщина и мальчик переглянулись и вновь уставились на Поля. Тогда он, окончательно смутившись, произнёс:

– Сударыня, Вы меня смущаете. С вашего позволения я прилягу, – сказал он, лёг в корзину и постарался укрыть себя покрывалом.

Туземцы не двигались, явно приходя в себя от манер Поля.

Мгновение спустя, женщина окончательно оправившись произнесла:

– И мяукает он как-то странно. Может он и разговаривать может?

Поль ухмыльнулся и ответил:

– Сударыня, ради Вас я могу даже спеть.

Женщина взяла мальчика за руку и произнесла:

– Гоша, нашему цирковому коту явно надо отдохнуть. Он так себя ведёт наверно потому, что немного головкой ушибся. Пусть он поспит.

Сказав это, она увела сына и осторожно закрыла дверь.

– Вот и ладно, – произнёс Поль, – вот и будем отдыхать.

Сладко зевнув, он повернулся на другой бок, и вскоре заснул.

Наставница по фехтованию Милен расчёсывала свои огненно рыжие волосы, когда прозвучал сигнал вызова. Не глядя, она нажала лапой на кнопку блокиратора двери и, продолжая заниматься своей великолепной шёрсткой, обернулась к вошедшему.

На пороге стояла стажёрка, прикомандированная к группе дальнего обнаружения. Она нервно переминалась с лапы на лапу, явно не решаясь произнести ни слова.

– Что случилось? – спросила Милен

Девушка, наконец, решившись, произнесла:

– Госпожа наставница, мы потеряли один истребитель... –

в глаза она старалась не смотреть.

– Поль, – догадалась Милен.

Об их отношениях знал практически весь экипаж. В груди появилась тупая боль. Поль периодически устраивал потасовки с кораблями противника. Просить его быть поосторожнее, значило спровоцировать на более безрассудные поступки. Несколько раз он в сопровождении ведомых совершал рейды к базам неприятеля. Но сейчас Полю нужно было просто «быть на часах» и контролировать подступы к базовому кораблю. Что же случилось? Если бы произошло что-то серьёзное, он должен был сообщить. Но ведь не сообщил! Или не смог? Стараясь держать эмоции под контролем, Милен спросила:

– Когда это произошло?

– На сорок восьмой минуте патрулирования мы потеряли сигнал. Радиобуй истребителя не включился, значит, попытки катапультироваться не было.

– Вы послали спасателей?

– На экране радара – пустота. Ни обломка, ни капсулы – ничего... – в голосе стажерки чувствовалась неловкость.

– И вы не послали спасателей?! – в голосе Милен прозвучала угроза.

– Мы решили, что это маневр ухода, и... Он скоро появится. Но его нет уже довольно долго...

Милен отстранила девушку в сторону и быстрым шагом направилась в командный отсек. Ёе звание и авторитет поз-

воляли получать информацию из первых лап. Пройдя по коридорам, она миновала ряд бытовых отсеков. Прошла мимо оружейной и, избежав по лестнице, оказалась на командной палубе. Все, кто встречался ей на пути, тактично приветствовали её, при этом не глядя в глаза, кланялись, коснувшись правой лапой груди.

Войдя в командный отсек, Милен подошла к командору. Поздоровавшись, она спросила:

– Господин командор, могу ли я воспользоваться центральным компьютером?

– Госпожа наставница, – командор поклонился ей, – прошу Вас...

Он отошёл в сторону, освобождая место перед центральным пультом. Милен, взглянув на мониторы, быстро набрала комбинацию на клавиатуре, получая доступ к автоматическим системам дальнего обнаружения. Обернувшись к вспомогательному пульту, она вызвала полётные задания патрульных истребителей. Минуту изучая появившиеся данные, Милен сопоставила их и вызвала восьмую автоматическую ракетную батарею. Многие системы обороны космического корабля работали в автоматическом режиме, фиксируя в своей памяти все нестандартные изменения обстановки в пространстве.

– Господин командор, – обернулась Милен, – я хотела бы услышать ваше мнение о происшедшем.

Командор попытался оценить эмоциональное состояние

наставницы. Рыжая красавица была внешне спокойна, и он повторил то же самое, что докладывала девушка-стажёрка. Милен выслушала его, чуть подёргивая хвостом, затем попросила подойти ближе к мониторам.

– Вот полётное задание Поля, – начала она. – Вот запись основного радара. Вы видите, как по курсу истребителя возникла метка чужого корабля. Произошло это как раз в том секторе, который контролирует восьмая батарея. Что вы об этом думаете?

– Мы обратили внимание на чужака. Полагаем, что это было боевое столкновение со слабым противником.

– Тогда обратите, пожалуйста, внимание на запись автоматической батареи...

Запись систем наведения включилась сразу же при появлении чужого корабля. На экране монитора разворачивался головокружительный поединок с использованием всего бортового оружия.

Основная система обнаружения не дала сигнала тревоги потому, что чужой объект не приближался к кораблю. Радар фиксировал происходящее в виде специальных меток, почти слившихся друг с другом на огромной трёхмерной виртуальной карте звёздного неба. Ошибкой Поля было то, что он не сообщил об обнаружении врага. Возможно, система связи была неисправна. Однако система наведения ракет зафиксировала все детали поединка. Командор внимательно следил за происходящим на экране.

– Судя по внешнему виду противника, он не имел достаточного запаса хода. Значит, неподалёку есть транспортный корабль, – сказал он.

Тем временем на экране истребитель Поля наконец поразил врага, и тот исчез в яркой вспышке взрыва. Более яркой, чем должна была быть.

– Ядерная бомба, – высказал предположение командор.

На экране было видно, как истребитель буквально отбросило волной обломков, и он завертевшись стал падать на ближайшую планету. Милен смотрела во все глаза на экран. Она видела, как, коснувшись атмосферы, истребителю всё-таки удалось выправиться. Это придало ей надежды.

– Заряд на борту врага был явно не достаточно большой мощности, чтобы нанести серьёзный урон планете, к которой он приближался. О нас они пока не знают, благодаря системам невидимости, – рассуждал командор, внимательно глядя на экран и непроизвольно теребя усы.

– А это что?! – произнёс он, указывая лапой на еле заметную тень на фоне звезд. Милен сделала полное увеличение того, что находилось до этого в стороне от сражающихся кораблей, а после взрыва метнулось в атмосферу планеты. Смутный силуэт мог означать только одно: вражеский штурмовик выполненный с элементами техники невидимости.

– Что бы это могло значить? – рассуждал командор, – ведь он не вступал в схватку, не спешил на помощь...

– Командор! – прервала его Милен, – мне кажется, это был

отвлекающий маневр. Разрешите мне приблизиться к этой планете и провести разведку.

Командор знал, что она хочет не только разведать обстановку, но и надеялась разыскать Поля, поэтому произнёс:

– Со всей осторожностью.

Милен грациозно развернулась и покинула капитанский мостик. Выйдя в коридор, она направилась к технику по оружию. Техник находилась на своём посту перед контрольной аппаратурой. Одного взгляда на её полные слёз глаза было достаточно, чтобы понять, что ей всё известно о Поле. Известно было и Милен, что молоденькому технику он безумно нравился.

– Хелен, детка – максимально пренебрежительно сказала Милен, – Снаряди пожалуйста двадцать третий парой эр сто вторых. Я слетаю на разведку. И утри слёзы, душенька...

Милен вышла на лётную палубу и пока одевала терморегулирующий комбинезон, железные лапы манипуляторов перевооружали её истребитель парой разведывательных зондов. Облачившись в скафандр, она перешла на стартовую палубу, на которой застыли на манипуляторах-подставках несколько десятков чёрных истребителей. Подойдя к номеру двадцать три, Милен одним прыжком взлетела на обшивку. Пройдя по чёрной матовой поверхности она проникла в кабину, закрыла герметичный фонарь и стала готовиться к старту. Манипулятор плавно поднял двадцать третий и переместил в шлюзовую камеру. Когда из неё был выкачен воз-

дух, наружные створки разошлись в стороны.

– Удачи, Рыжая... Найди его... – прошептала, роняя слезу на монитор Хелен.

Манипулятор вытолкнул истребитель наружу, задав ему первоначальный импульс. По инструкции истребитель должен был двигаться около пятнадцати минут по инерции.

Это было необходимо для соблюдения маскировки основного корабля. Удалившись на положенное расстояние, Милен включила двигатели и задала автопилоту курс, по которому до неё летел Поль. Курс был подкорректирован так, чтобы основные двигатели отключились, и включилось торможение в точке, где произошёл поединок. Милен рассчитывала на то, что используя запись поединка с вражеским кораблём и зафиксированные координаты её основного корабля в момент записи, бортовой компьютер сможет понять, откуда пришёл враг.

Дойдя до нужного места в пространстве, Милен по защищённому каналу связалась с бортовым компьютером корабля-носителя и ввела необходимые команды. Через некоторое время пришёл ответ. Бортовой компьютер истребителя отобразил на лобовом стекле результат. Зелёная метка показывала вероятное направление, откуда пришёл враг. Переключив на автономное наведение, Милен проверила функционирование разведзондов и выпустила их одного за другим. Автоматика электронных шпионов должна была непременно найти базовый корабль противника, а найдя его начать фикси-

ровать все радиопереговоры и электромагнитное излучение, исходящее от компьютеров, чтобы потом передать всё в сжатом виде своим.

Поль спал, и сон возвращал его в недалёкое прошлое. Тренировки, проходившие на базе, состояли не только в ознакомлении с материальной частью и изучении систем

и устройств боевых машин, но и в практике рукопашного боя и фехтовании.

Секреты виртуозного владения приёмами боя древним оружием – когтями ярости – были известны немногим, поэтому владению достаточно известным историческим оружием обучали опытные инструкторы с азов. История умалчивает о том, кто первый изобрёл достаточно действенный и удобный для расы кошек вид холодного оружия, однако в древние времена он был единственным аргументом для решения многих споров и защиты чести на дуэлях.

Когти ярости – а именно так называлось это оружие – представляли собой двойные лезвия порядочной длины, которые крепились на оси, фиксирующейся на особом напульснике. Когти одевались на каждую переднюю лапу и могли находиться в двух положениях: походном, когда они были сложены назад, и боевом, когда они были выдвинуты вперёд и готовы к бою. Умелый фехтовальщик атаковал оппонента не только из стойки на задних лапах, но и резким движением складывая когти назад для совершения нужного перемещения или прыжка, затем резко выбрасывал когти вперёд, вновь занимая вертикальное положение. Для защиты самого фехтовальщика служили лёгкие кожаные доспехи с металлическими накладками. Удары в фехтовании были двух различных типов: колющие – когда фехтовальщик быстрым прямолинейным движением вперёд поражал врага, и режущие – наносимые врагу с разворота, либо наотмашь, когда

противник поражался режущей кромкой оружия. Дуэльный кодекс запрещал наносить врагу колющие удары, во избежание тяжёлых ран. Поединок продолжался только до нанесения первой кровавой раны. Дуэльное защитное снаряжение также отличалось от боевого: оно состояло из шлема, закрывавшего верхнюю часть головы и имевшего защитную наборную поверхность сзади, защищавшую шею. Спереди шея защищалась специальным кожаным ошейником. Туловище защищала кожаная одежда, а грудь – кираса из лёгкого металла.

Поль был одним из лучших фехтовальщиков, и сейчас ему снился поединок, который состоялся перед аттестационной комиссией, состоящей из самых авторитетных бойцов базы подготовки. Светило яркое солнце, арена, покрытая красивыми древними символами, была залита почти осязаемым светом. Противники, облачённые в шлемы и кирасы синего и красного цветов, стояли приготовившись друг перед другом, ожидая сигнала. Главный наставник Клод, больше известный по кличке Левое Ухо, издал боевой клич, и поединок начался. Уцелевшее ухо Главного наставника приняло горизонтальное положение, и курсанты переглянувшись, сделали друг другу знаки. Наставник явно соперничал бойцам. Это было не часто. Иногда нерадивые или не очень способные к фехтованию курсанты вызывали у наставника лишь сожаление. Но не сейчас.

Бойцы двинулись по арене кругом, издавая зловещее ши-

пение, клыки обнажились. Подобная «карусель» должна была усыпить бдительность и прекращалась внезапно молниеносной атакой. Дистанция между бойцами позволяла оборонявшемуся успеть среагировать. Трудно было сказать, кто сейчас был в большем напряжении. Зрители или бойцы. Наблюдавшие за поединком затаили дыхание. Было лишь слышно, как шелестит под лапами покрытие арены, да мелодично позвякивают элементы доспехов.

Издав громкий крик, оппонент Поля прыгнув полоснул когтями, одетыми на правую лапу по месту, где только-что находился Поль. Искры взметнулись из под клинков. Сталь пробила верхний слой, покрывавший арену, и оставила глубокие следы в бетоне.

Поль, за мгновение до этого отпрыгнувший в сторону, взлетев пружиной, ударил, развернувшись в воздухе, противника задними лапами. Удар пришёлся в голову, и противник, взмахнув сверкающими клинками, отлетел, опрокинувшись на спину. Моментально сгруппировавшись, он провёл подкат и подсёк оппонента задними лапами. Поль опрокинулся на арену, и встретил ринувшегося на него противника ударом в корпус задней лапой. Удар немного затормозил его, и приём под названием «ножницы» не достиг своей цели. Моментально вскочив на задние лапы, Поль резким движением выбросил вперёд стальные когти обеих лап. Противник парировал их умелым блоком. Лапы обоих бойцов работали с невероятной скоростью. Дуги, образованные клинка-

ми, блестяли на солнце. Звон металла о металл сопровождался снопами искр, летевших в стороны. Поединок закончился внезапно, когда Поль, описав стальными когтями правой лапы горизонтальную восьмёрку, полоснул левой противника по ноге. Рана была неглубока, но синяя кираса сразу окрасилась красными брызгами. Раненого моментально подхватили санитары и увели для оказания помощи. Поединок был выигран. Поль повернулся к трибуне и поклонился. Комиссия с удовлетворением смотрела на него. Старший наставник поднял лапу и набрал воздух в лёгкие, чтобы провозгласить имя победителя.

– Остановись! – раздался приятный женский голос.

К арене подходила кошка, облачённая в доспехи цвета золота. Её шлем был необычной формы и скрывал практически всю голову. Когти ярости также отличались от традиционных – они были снабжены дополнительными выступами на половине клинка с остро отточенными краями. Девушка грациозно приблизилась к Полю, и поклонилась. При этом её оружие тихонько звякнуло.

– Я полагаю, что почтенный наставник Клод позволит провести ещё один экзамен, не запланированный... – произнесла она.

Комиссия была явно в растерянности. Ведь поединки с противоположным полом были запрещены. Коты и кошки всегда тренировались отдельно. Но вызов прозвучал не на дуэль, а на экзаменационный поединок. Поэтому воз-

ражений не нашлось.

Бойцы встали друг напротив друга и приготовились. Раздался боевой клич и поединок начался.

Девушка жёлтой молнией прыгнула вправо от Поля. Мгновенно развернувшись, он полоснул клинками правой лапы. Девушка, обернувшись в пируэте, блокировала его удар. Не дожидаясь следующей атаки, она прыгнула через голову Поля и, оказавшись сзади, отвесила ему здоровенного пинка. Выполнив два удара назад левой лапой он попытался достать её с разворота правой. Это ему почти удалось, но она мигом нырнув вновь оказалась у него за спиной. И вновь пинок! Терпение Поля заканчивалось, и развернувшись он выполнил приём, который все присутствующие знали под названием «водопад». Лезвия сверкнули на солнце и ударили по пустому месту, выбив сноп искр. На сей раз девушка сильно дёрнула Поля за хвост. Чтобы не потерять равновесия и не грохнуться, Поль вынужден был припасть на все четыре лапы. Того, что произошло в следующий момент, не понял никто – девушка действовала настолько стремительно. Поль лежал на арене, уткнувшись носом в пыль, передние лапы его были заведены назад и выкручены жутким образом, а девушка сидела на нём верхом и удерживала его так, что он не мог двинуться. Наклонившись к нему, она прошептала через броню своего шлема:

– Твоей ошибкой было то, что ты полагаешься на грубую силу, а во время поединка нужно думать ещё и головой.

И уже громче она добавила:

– Бой закончен! Надеюсь, уважаемая комиссия простит мне эту шутку!

Она отпустила Поля и отошла в сторону, дожидаясь, когда он поднимется и отряхнётся.

– Ты не безнадёжен, – сказала она, снимая шлем. – Я могу дать тебе несколько уроков.

Она мило улыбнулась. Поль несколько резко стянул с себя шлем. Он был рассержен. Ведь его – лучшего фехтовальщика в группе – выставили перед комиссией в роли мальчика для битья!

– Разреши представиться, – сказала наглая соперница, – я – наставница по фехтованию, Милен.

Звук пулемётной очереди разбудил Поля. Не помня, где находится, он вскочил, перевернув корзину.

Споткнувшись и ударившись об пол, он немного пришел в себя, вспоминая предшествовавшие события. «Но кто же стрелял?» – размышлял Поль, оглядывая комнату. За окном вечерело и комната была окутана полумраком. Единственным источником света был монитор компьютера. За компьютером сидел мальчик и сосредоточенно смотрел на экран, двигая при этом рукой серебристо-чёрный предмет, лежащий на столе. Провод от устройства был подключён к ком-

пьютеру. Поль заинтересовался происходящим и тихонько подошёл сзади, стараясь не отвлекать мальчика. На экране происходили удивительные вещи: группа человекоподобных существ, закованных в броню, пыталась взять штурмом какие-то развалины. Их враги вели ураганный огонь, то и дело уничтожая кого-нибудь из нападавших. Одним из нападавших солдат, по-видимому, и управлял мальчик. Поль с интересом наблюдал за действиями мальчика и происходящим на экране, пытаясь сообразить, что именно происходит. Возможно, – думал Поль, – он видит сейчас одну из тренировочных программ для военных, а мальчик тренируется, чтобы потом сдать экзамен по тактике? Но в следующий момент он понял, что это не так.

На экране пехотинец, которым управлял мальчик, захватил бронированную наземную боевую машину и ринулся на врага. В тот же момент враги попали по машине двумя ракетами, и она загорелась. Мальчик быстро нажал на какую-то клавишу на клавиатуре, и действие замерло. Все и всё на экране перестало двигаться. Тем временем мальчик быстро застучал по клавишам, явно что-то набирая. Нажав на клавишу, которая была больше других, он посмотрел на экран. На экране машина больше не горела, а была как новенькая, да и дружелюбные пехотинцы уже не выглядели такими потрепанными.

«Так не бывает!» – подумал Поль.

Что же это было? Судя по реакции мальчика происходя-

щее ему нравилось. Сопоставив всё он пришёл к единственному выводу – это была игра! Тем временем отряд на экране вновь ожил. С удвоенной силой пехота ринулась на врага. Неприятель был практически полностью уничтожен, и отряд вышел к аэродрому. На взлётке стояли довольно неуклюжие крылатые машины. Это разожгло в Поле профессиональный интерес. Машины не были похожи ни на одну из известных ему. Отряд пехотинцев погрузился в одну из них. Мальчик придвинул к себе ещё одно устройство, соединённое с компьютером. Поль внимательно посмотрел на чёрный, слегка изогнутый рычаг, вмонтированный в серебристую подставку. Что-то этот агрегат ему напоминал. Дальнейшее полностью подтвердило его догадку. Мальчик управлял летательным аппаратом на экране при помощи рычага. Это была копия органов управления самолётом, только сильно упрощённая. «Забавно!» – подумал Поль и стал ещё внимательней смотреть на экран. На экране аппарат летел в облаках то полностью скрываясь в них, то выныривал, блестя на солнце обшивкой. Вскоре показалась взлетно-посадочная полоса, и аппарат стал снижаться. Мальчик явно волновался, так как аппарат вдруг стало кренить то на одно крыло, то на другое. Не выровнявшись над полосой аппарат на полном ходу вошёл в неё носом. Раздался сильный взрыв, полыхнуло пламя, и он разлетелся на куски, оставив на полосе лишь воронку. Мальчик раздосадованно махнул рукой. На экране возникла надпись, и малыш тут же нажал на клавишу. На экра-

не повторилась сцена с погрузкой пехотинцев в летательный аппарат. Мальчик вновь поднял аппарат в воздух, провёл его по маршруту, и вновь при посадке произошла катастрофа. Происходящее переставало нравиться Полю, и он принялся переминаться с лапы на лапу. Когда сцена повторилась в десятый раз, он положил лапу на руку раздосадованного мальчика.

– Ах, Мурзик! Не приставай, пожалуйста! Ты же видишь, что происходит! Я никак, ну никак не могу посадить этот дурацкий самолёт! – огорченно сказал он.

– Именно поэтому позволь попробовать это сделать профессионалу! – сказал Поль и вспрыгнул на стол.

– Ой, осторожнее! Ты же всё разобьёшь!

Но Поль деликатно сдвинув в сторону компьютерные диски, сел на корточки и взялся лапами за рычаг.

– Ну это же тебе не игрушки! – сказал мальчик и попытался снять Поля со стола. Однако Поль помня, какую клавишу нажимал мальчик, повернулся и ткнул в неё лапой.

Картина на экране вновь ожила. Поль видел, как во время управления аппаратом малыш поворачивал регулятор в левой части основания рычага. «Это – сектор газа,» – решил он. Сосредоточившись, он без труда поднял аппарат в воздух и оглянулся на малыша. Тот в немом изумлении смотрел то на экран, то на Поля.

– Вот это да! – только и смог сказать он. А на экране аппарат, пройдя по маршруту, вышел к взлётке, разок про-

шёл над ней, плавно развернулся и пошёл на посадку. Коснувшись полосы он несколько раз подпрыгнул, затем приземлившись на все три стойки шасси побежал, постепенно останавливаясь. Полностью остановился он аккуратно развернувшись возле ангаров.

– Вот это было круто! – не выдержал Гоша и обнял Поля. – Да круто, но ведь так не бывает!

Поль аккуратно высвободился из объятий.

– Ты не гасишь скорость при посадке, – сказал он мальчику. – К тому же слишком резко дёргаешь рычаг то вправо, то влево, а управлять надо плавно.

– Мурзик, пожалуйста, не мяукай так громко, а то папа с мамой не дадут нам играть и спать уложат. А я сейчас покажу тебе, где коты ведут себя почти как ты.

Гоша порывлся в шкаф среди книг, и достал одну из самых толстых. Открыв на нужной странице, он сказал:

– Вот эта сказка! Про котика-братика!

Он положил книгу перед Полем. Поль внимательно посмотрел в книгу. Она была очень хорошо иллюстрирована. Картинки были на каждой странице. Заинтересовавшись, он стал перелистывать страницы. Видимо это была легенда о коте, который выручал из плена какое-то пернатое существо. На базе подготовки ничего не было известно об этой легенде.

Чтение прервала вошедшая мама, которая позвала Гошу чистить зубы перед сном. Гоша аккуратно убрал книгу назад и спросил:

– Тебе, Мурзик наверно надо показать, где у нас туалет?

Это было кстати. Потому что Поль уже подумывал о возможных удобствах или неудобствах отправления естественной потребности.

В туалете всё было не очень удобно для Поля потому, что было больших размеров, но довольно терпимо.

Вошедший в туалет папа похвалил:

– Ну какой дисциплинированный кот! С ним не будет таких забот, как у наших соседей с ихним сиамским, который все углы загадил!

Поль поднял на него глаза и попросил:

– Я не собираюсь вам углы загаживать, но позвольте мне несколько мгновений уединения, а то я и так еле держусь на этой фарфоровой монстроподобной чаше.

– Надо же! Он мне что-то отвечает! Ну ладно, сиди, сиди не буду мешать, – сказал папа и вышел.

Когда Поль был уже в своей корзине, а Гоша в кровати, Гошина мама пришла пожелать им обоим спокойной ночи. Гоша спросил её:

– Мам, а вот что говорят, сказка – ложь, может не совсем? Может не спроста во многих сказках есть умные коты?

– Может быть и не ложь, – улыбнулась мама, – Ты давай, спи, а то сегодня был очень суматошный день.

Она поправила Гошино одеяло, склонившись погладила кота, и тихонько вышла.

Ночью, когда Поль убедился, что все спали, он осторожно провёл когтем по своему ошейнику, обозначив условный знак. Ошейник тотчас расстегнулся. Более того, он трансформировался распрямившись, и его внутренняя панель раскрылась, образовав маленький монитор и крохотную клавиатуру. Все клавиши светились мягким бирюзовым светом. Поль ещё раз убедившись, что его никто не видит, быстро набрал какую-то комбинацию. На мониторе появились диаграммы и столбцы цифр. Он внимательно изучил полученную информацию: оказывается его дела были не так уж плохи. Компьютер ошейника позволял обращаться к бортовым системам истребителя, конечно при условии, что он находится не так уж далеко. Максимальная дальность устойчивого приёма была примерно сто – сто пятьдесят километров. Компьютер показал, что спустя некоторое время после падения бортовым системам пожаротушения удалось погасить пожар. Однако аварийный радиобуй молчал – возможно был повреждён. Следовало вернуться к истребителю и попытаться передать сигнал бедствия по защищенному от радиоперехвата каналу, используя резервные системы связи. Поняв это, он выключил компьютер, водрузил его обратно на шею, при этом тот опять стал ошейником. Поль устроился по удобнее и заснул.

Расчёт Милен оправдался. Пройдя довольно большое расстояние разведзонды эр – сто два действительно обнаружили базовый корабль противника. Автоматически включился алгоритм слежения, и зонды заняв позиции с разных сторон корабля стали полностью неподвижны. Однако внутри маленьких аппаратов кипела большая и сложная работа. Каждый зонд выпустил в сторону противника несколько десятков крошечных, не больше маленького камушка устройств, задачей которых было разыскать иллюминаторы и прикрепившись к ним фиксировать их микроколебания – отзвуки разговоров, происходивших внутри. Сами зонды принялись пассивной аппаратурой радиоразведки собирать всю электромагнитную информацию, которая исходила от корабля. Периодически собираемая зондами и крошечными подслушивающими устройствами информация очищалась от шумов и посторонних помех, сжималась и по особому радиоканалу с высокой скоростью выстреливалась направленным лучом к тому, кто послал кибершпионов на задание, а теперь терпеливо ждал известий. Первые же полученные и расшифрованные данные показали, что враг приготовил один из своих излюбленных приёмов – удар по невинной и не замешанной в войне планете. Детали нападения были пока неизвестны, но разведка работала непрерывно, получая и расшифровывая всё новые и новые данные. Данные анализира-

лись операторами оборудования и поступали в центральный компьютер, который словно мозаику собирал картину вражеских замыслов. Все наиболее ценные данные докладывались старшим офицерам и лично Командору. Параллельно велась работа по проверке и приведению в боевую готовность всех боевых систем. Всё оборудование и оружие, которому скоро предстояло вступить в бой, проверялось техническим персоналом. Вышедшие из строя агрегаты быстро ремонтировались или заменялись новыми. Огневой и ракетный потенциал корабля позволял уничтожить врага практически в любой момент, но данные, полученные разведкой в последнем радиодонесении, заставили отложить атаку.

– Господин Командор! – обратился к капитану корабля старший офицер разведки.

– Что ж, давайте, давайте... – в минуты раздумий Командор сворачивал хвост «баранкой». В зависимости от положения этой «баранки» экипаж корабля понимал, решил он текущую задачу, или ещё в поиске.

– Только-что полученные с вражеского корабля данные! – сказал офицер, извлекая из закреплённого на груди планшета свежую распечатку. Командор взял листы из лап офицера и разложил их на столе.

– Господа офицеры! – обратился он к находящимся в командной рубке офицерам, при этом «баранка» распрямилась. – Прошу вас взглянуть на это.

После ознакомления с новыми данными вражеский план

стал ясен. Ситуация была такова: сбитый Полем истребитель был подсадной уткой и служил только для отвлечения внимания. Другим малым кораблём в момент боя был скрытно доставлен на ближайшую обитаемую планету бакен нуль-транспортировки. Это устройство позволяло перебрасывать практически мгновенно в любую точку пространства объекты, в том числе и живые. Проблема транспортировки состояла в том, что процесс был очень энергоёмкий и включённая установка могла быть тотчас же запеленгована. Работать беспрерывно она не могла, да и ограничения по размерам перебрасываемых объектов были существенны. Перебросить, например, ядерный заряд повышенной мощности она не могла. Объект должен был быть довольно небольшой. Для окончательного решения задачи не хватало только одного – данных о том, что именно готовился перебросить враг. Местоположение самого бакена в выключенном состоянии тоже определить было невозможно, так как штурмовик, который его нёс, был построен с использованием техники невидимости. Итак, атака откладывалась.

За три года до описываемых событий. Далёкая прекрасная планета, укрытая как котёнок в кровати, пушистым покрывалом облаков. Цепь орбитальных баз и причальных систем для дальней космической разведки. Множество иссле-

довательских и транспортных кораблей. Космические аппараты напоминали рой пчёл, кружащийся вокруг улья. Персонал отдела слежения и навигации планетной диспетчерской службы давным-давно требовал увеличения штата сотрудников. Невозможно было координировать такую массу прибывающих-убывающих аппаратов. Иногда экипажи были вынуждены сами договариваться друг с другом об очередности подхода к планете и месте посадки. На поверхности то и дело вспыхивали яркие точки факелов стартовых двигателей, и через пелену облаков прорастали дымные стебли причудливых цветов, увенчанных не соцветиями, а блестящими стальными веретенами ракет.

Иногда между этими цветами, подобно какому-нибудь летающему насекомому проносился воздушно-космический аппарат и, отделившись от разгонщика, уходил в космическое пространство.

На северное полушарие планеты Фелида пришло лето. Прекрасное и буйное, как всегда. Горы и холмы пригородных районов одного из обширных континентов покрылись яркой зеленью, расчерченной местами разноцветными мазками и брызгами цветов. Наступала пора отпусков. Многие горожане, взяв семьи, на машинах поехали на природу, стремясь найти уединённые места, не тронутые цивилизацией. Семья Милен отправилась на их традиционное место отдыха – к древнему замку, расположенному в семидесяти километрах от города. Замок был очень древний и очень кра-

сивый. Изящные башенки высоко поднимались в небо, блестя острыми шпилями. Подъёмные мосты, крепостные стены и украшения на них были выполнены древними кошками с таким усердием, что замок был скорее похож не на укреплённое сооружение, способное выдержать осаду, а на огромный торт. Только плющ, поднимавшийся кое-где по стенам, да мох на камнях возвращали к реальности. Отдыхающие располагались вокруг замка, ища уединённых уголков. Особенно влюблённые, которые парочками прохаживались, оказывая друг другу нежные знаки внимания. Остальные в большинстве своём пользовались услугами мотеля и кемпинга, расположенных на некотором удалении от замка.

Милен со своими мамой и папой расположились у подножия замка недалеко от оставленной машины чтобы, если нужно, достать из багажника что-нибудь, что понадобится. Солнце играло на металлических украшениях замка, как вдруг тишину нарушил отдалённый мощный гул, нараставший с каждой секундой. В небе возник и стал увеличиваться в размерах огненный предмет, несущийся прямо к замку. Внешне это напоминало падающий метеорит. Чёрный дымный хвост тянулся за раскалённым телом яйцевидной формы. Метеор снёс одну из башен замка, разметав изящное сооружение в бесформенные обломки, полетевшие на землю. Находившиеся рядом отдыхающие с криками бросились к машинам. Тем временем метеор внезапно затормозил в воздухе и принял вертикальное положение острым концом

вверх. В его нижней части выдвинулись опоры, и он начал опускаться. Многие остановились и с удивлением следили за происходящим, вероятно принимая всё за аварию космического корабля. Опустившись на землю аппарат некоторое время стоял неподвижно, затем в его боковой части появился люк, и к поверхности опустилась ребристая конструкция. В тот момент, когда конструкция – вероятно трап – коснулась земли, в проёме показалось существо, облачённое в камуфлированный жилет. Существо было покрыто серой шерстью и поблёскивало крохотными злыми глазками. Хвост его был покрыт стальными кольцами, а в передних лапах оно держало устройство, поблёскивавшее воронёной сталью. В передней части устройства была связка стволов, а вернее барабан из стволов, торчащих хищными жерлами. Существо издало довольно мерзкий звук – вероятно крик, – стволы его устройства стали вращаться, и внезапно на отдыхающих внизу понеслись очереди разрывных пуль. Существо маниакально орало, взрывая поверхность земли всё новыми и новыми очередями. Все отдыхающие бросились наутёк, но многие упали там, где их настигли пули. Семья Милен подбежала к машине. Отец обернулся к страшному кораблю и увидел, как существо спустилось по трапу, а за ним хлынули десятки подобных ему. Это были крысы с планеты Сутар, крысами их можно было назвать условно, так как от своих серых родственников они унаследовали только внешний вид. Это были разумные существа, отличавшиеся крайней жестокостью.

Размером они были со среднюю кошку. Отец открыл багажник и порывшись извлёк комплект когтей ярости. Одев их на лапы он помог Милен влезть в машину.

– Это вторжение! – сказал он. – Немедленно уезжайте отсюда! Быстрее!

– Нет, Джек, нет! Я тебе не позволю! – кричала мама.

Но он уже пригнувшись бежал к холму, на котором стоял корабль. На половине пути он наткнулся на худенького парнишку, который держа зубами за загривок свою возлюбленную, пытался оттащить её подальше от нападавших. Молоденькая кошка была без сознания, её правая задняя лапа была перебита пулей. Сердце Джека наполнилось яростью, и он обежав по широкой дуге крысиный десант, одним прыжком оказался у корабля. Агрессоры строились в шеренгу по двое, когда сметя крайних в рядах сильнейшими ударами своих лезвий, будто из воздуха появился Джек. На его стороне была внезапность, и многих он успел разрубить почти пополам за одну атаку. Замешательство в рядах врага росло. Джек крутился среди них подобно кровавой мельнице, всё время следя, чтобы быть между ближайшими противниками и не пропускать их за спину. Кто-то из крыс всё же решился применить огнестрельное оружие и тут же застрелил несколько своих товарищей. В следующий момент крысы бесформенной кучей, бросились на сражающегося кота все вместе, пользуясь своим оружием как дубинами. Джек парировал удары, уворачивался, колол и вновь уворачивал-

ся. Одному из них всё же удалось довольно ощутимо ударить его по левой лапе, и она практически сразу онемела. Но Джек, тут же развернувшись, ударом назад рассёк противника. В рукопашном бою никто из них не мог сравниться с мастером фехтования. Не более двадцати минут прошло с момента атаки Джека, и вот уже вокруг него были разбросаны лишь трупы врагов. Сложив когти, он осторожно поднялся по трапу во вражеский корабль. Пробираясь по коридорам он искал оставшихся в живых врагов. Пройдя в центральный отсек, внезапно он услышал оглушительный выстрел, и покрытие стены возле его головы разлетелось в куски. У пульта управления стоял, целясь в него из небольшого ручного оружия, вероятно, капитан корабля. Джек метнулся в сторону, и следом за ним стало разлетаться в куски мягкое покрытие пола, разорванное пулями. Подскочив к врагу, он рубанул его по оружию тыльной стороной клинка и одним ударом плашмя по голове оглушил его. Убедившись, что капитан крыс без сознания, Джек опустил на пол, срезал с врага португезу и связал ему конечности. Затем он снял коммуникатор и вызвал Отдел Общественной Безопасности.

Дождавшись, когда на его вызов ответят, он описал всё, что только что произошло, и попросил чтобы немедленно прислали как можно больше медиков, знающих, как обращаться с огнестрельными ранениями. Так была развязана эта война.

Беспричинная агрессия и тем более какие либо территориальные претензии к существам других рас были чужды кошкам. Более того, на протяжении многих веков раса кошек развивалась и совершенствовалась в полной гармонии с природой в полной изоляции. Хищники по своей природе, они занимались охотой и отчасти примитивным земледелием.

«Делёж сфер влияния» у котов со временем трансформировался в некое подобие соревнования. Более серьёзные споры решались на дуэлях.

Наличие на планете довольно крупных опасных существ вынудило их освоить строительство простейших укреплений и убежищ на случай опасности. Со временем строения становились всё более совершенными, а охотничьи ловушки всё более хитроумными. Территориальная зависимость со временем приняла довольно своеобразную форму: кошки стали окружать свои жилища заборами, а потом стали воздвигать довольно серьёзные сооружения, способные выдержать любой натиск хищников. При этом романтики по натуре они украшали резьбой и разрисовывали всё, что могли. Даже арены для дуэлей котов. Шли века и вот на планете появились прекраснейшие по своему внешнему виду и убранству замки, крепостные стены которых были разрисованы фантастическими картинами и узорами. В нападавших хищников

и убегающую на охоте дичь всё чаще летели копыта и стрелы тончайшей работы, разрисованные всеми цветами радуги. Познав со временем, через потоки пота и кучи обгоревшей шерсти, секреты обработки металла, жители Фелиды научились создавать прочные и удобные предметы домашнего обихода. И здесь не обошлось без художественных излишеств. Каждый мастер украшал даже простейший по назначению предмет. Совершенствовались земледелие и охота, при этом гармония с природой не нарушалась. Структура общества кошек была довольно своеобразна: работу, соответствующую способностям и наклонностям, выполняли все без предпочтения какому-либо полу. В ремесленных, рабочих, земледельческих и научных кланах выдвигались на руководящие должности только те, кто доказал свою компетентность и мастерство. Иногда обстоятельства требовали того, чтобы собирался общий совет глав кланов и избирался тот, кто вёл заседания, следил за порядком и помогал разрешать споры путём голосования или путём, указанным в неписанном моральном законе кошек. Так уж сложилось, что на этот пост всегда избирали не котов, а кошек. Так как считалось, что только кошка знает истинную цену жизни, и не позволит принять неправильное решение, способное навредить. Так текла жизнь на Фелиде до тех пор, пока на неё четыре тысячи лет назад не высадились существа с другой планеты – Корипто. Это были разумные ящеры, далеко обогнавшие в технологическом развитии жителей Фелиды. Произошёл взаи-

мывыгодный обмен технологических знаний на знания художественные и эстетические, подкреплённый тоннами красивейших подарков, на которые кошки не скупились. Сотрудничество переросло в теснейшую дружбу, и через некоторое время тысячи студентов с Фелиды уже обучались в университетах и институтах Корипто. Цивилизация кошек получила огромный импульс к дальнейшему развитию.

В силу определённых анатомических особенностей строения, кошки не могли создавать массивные изделия из железа, да и сами заводы с тяжёлым оборудованием им было возвести трудновато, и тогда проблему решили техники и специалисты по созданию роботов с Корипто. Было доставлено, налажено и запрограммировано на работу несколько тысяч высокоинтеллектуальных рабочих киберов. Теперь цивилизация кошек была во всех смыслах высокоразвитой. Кошки построили и вывели в космическое пространство множество кораблей различных типов и назначений и принялись за исследование недостижимых ранее чужих миров. Так было до тех пор, пока не начались нападения на дальние форпосты и базы как Корипто, так и Фелиды. Нападения были всегда весьма подлыми и неожиданными. Совершались они внезапно, и во время них похищалось практически всё нужное и ненужное. Терпению жителей Корипто и Фелиды пришёл конец, когда появились первые жертвы. Срочно были созданы отряды кораблей самообороны, которым вскоре удалось напасть на след негодяев. Негодяями оказались разум-

ные крысы, которые были на своей родной планете всегда на вторых ролях. Доминирующей расой там были человекообразные существа маленького роста. О них до сих пор известно только то, что создав сильную и развитую в техническом и научном смыслах цивилизацию, они вскоре пали жертвами самих себя в братоубийственной войне планетарных масштабов. Местами было применено нейтронное оружие, а местами крысы сами уничтожили своих глупых братьев по планете. Воспользовавшись плодами науки и техники поверженной цивилизации, крысы принялись воплощать в жизнь свои амбициозные планы по ограблению и захвату жизненного пространства во вселенной. Начали они с отдалённых баз, и по началу это явление воспринималось как пиратство. Однако, когда крысы попытались не только ограбить, но и занять один из форпостов, боевому флоту пришлось вмешаться.

Случилось это неподалёку от системы Тальпа, база представляла собой средних размеров астероид, внутри и снаружи которого располагались жилые отсеки и автономные системы жизнеобеспечения. Посадочные площадки и исследовательская аппаратура находились на стальных конструкциях, покрывавших всю поверхность. База выполняла роль как перевалочного пункта для кораблей дальней разведки, так и самостоятельно вела научно-исследовательскую деятельность. Для защиты персонала и ценного оборудования, на ней была установлена новейшая защитная система, пред-

ставлявшая собой мощный генератор силового поля, который запитывался от реактора, размещённого глубоко под поверхностью. Силовое поле способно было отразить метеорную атаку частиц, идущих на большой скорости на астероид. Таким образом была запрограммирована система наблюдения за метеорной опасностью. Она засекала быстро летящие частицы и игнорировала медленные, как не представляющие угрозы. Этим обстоятельством и воспользовались нападавшие. Они применили впервые так называемые диверсионные ракеты малого хода: устройство сколь коварное по своей сути, столь и самоубийственное для пилота, управлявшего им. Эта диверсионная система представляла собой две стандартные боевые ракеты, соединённые между собой двумя зажимами, причём с обеих ракет была снята система наведения, что позволяло не опасаться обнаружения системами противоракетной обороны. Управление ракетной сцепкой осуществлялось из маленькой кабины в передней части верхней ракеты, в которой находился пилот. Кабина была снабжена простейшей системой жизнеобеспечения и минимумом аппаратуры, чтобы никакой сигнал из неё не выявил присутствия нападающих. Применение этой системы было крайне простым: пилот на малом ходу входил в район атаки и сближался с целью на расстояние, достаточное чтобы преодолеть возможное противодействие со стороны защитных систем атакуемого корабля, затем наводил всю сцепку на корабль и стрелял нижней ракетой, боеголовка которой была

значительно увеличена.

Личный состав базы даже не был оповещен защитными системами, как началась атака. Первые четыре ракеты точными ударами вывели центральную антенну дальней связи, вторая и третья четвёрка атаковали основной и вспомогательный генераторы силового поля. После чего был дан световой сигнал остальным силам нападавших о том, что защита снята. И штурмовые корабли, приблизившись к базе, принялись методично расстреливать имевшиеся на поверхности жилые сооружения. Нескольким уцелевшим сотрудникам базы удалось укрыться в постройках и отсеках под поверхностью астероида. Нападавшие стреляли с высокой точностью, стараясь не попасть в систему охлаждения реактора. Это помогло команде техников по обслуживанию энергоустановки: им удалось пробраться к резервному узлу связи и используя всю энергию имевшуюся в их распоряжении, послать сигнал бедствия. Принявшим его ближайшим кораблём бы лёгкий крейсер, носитель малых штурмовых средств, созданный недавно для борьбы с пиратскими набегами. Капитан крейсера моментально изменил курс, направляясь к захваченной базе. Был развёрнут боевой порядок истребителей, находившихся на борту, и маленькое, но опасное подразделение стало приближаться к врагу. Заметив крейсер с Фелиды, базовый корабль агрессоров выпустил ещё несколько звеньев штурмовиков, и началась огненная карусель. Чёрные треугольники истребителей попарно

и в одиночку вели бой с превосходящими силами противника. Капитан крейсера приказал выпустить новейшие устройства, созданные специально для захвата нападавших кораблей. Это были довольно простые по конструкции малые корабли – штурмовые галеры, как их называли в шутку бойцы специальных подразделений. Каждый корабль имел в носовой части мощный таран с плазменным резаком на острие. Галера должна была пробить обшивку и обеспечить доступ в атакуемый корабль бойцам специального штурмового подразделения, находившимся внутри галеры. Герметичность пробоины должен был обеспечить вязкий пластик, который впрыскивался в щель между тараном и разорванной обшивкой корабля. Пять галер с равным расстоянием друг от друга пошли на большой скорости на врага.

Командир отряда специального назначения по прозвищу Чёрный (у спецназовцев с Фелиды для простоты и быстроты общения позывные давались по цвету шерсти) проверил штурмовую динамореактивную винтовку и защёлкнул в фиксаторах лицевую прозрачную пластину шлема. Галера начала содрогаться от попаданий вражеского оружия.

– Чёрный! – донеслось из наушников. – Вторая галера сошла с дистанции!

– Прямое попадание! Управление потеряно.

– Обшивка держит? Герметичность не нарушилась? – спросил Чёрный.

– Порядок! Пока держит, – прозвучал ответ.

– Мы за вами вернёмся!

– Поняли! Удачи!

По оставшимся штурмовым галерам стреляло всё, что могло стрелять, однако на такой короткой дистанции орудия головного калибра неприятеля действовать уже не могли. Зажёгся красный свет предупреждения об ударе. Чёрный успел скомандовать:

– Внимание, удар!

И таран галеры пропорол обшивку корабля, глубоко войдя в неприятельский корпус. Остриё тарана с устройствами выхода вышло через стену широкого коридора квадратного сечения, заполненного в момент атаки бегущими к своим боевым постам крысами. Для усиления эффекта внезапности с четырёх сторон тарана выдвинулись на держателях и отскочив покатались в стороны ослепляющие гранаты. После яркой вспышки и пронзительного звука открылись выходные люки тарана и оттуда вырвались бойцы, облачённые в лёгкие чёрные штурмовые скафандры. На теле каждого спецназовца слева и справа были закреплены штурмовые винтовки, снаряжённые снарядами с системой наведения от взгляда. Выстрел производился при сжатии челюстями пускового устройства. Для зачистки средних палуб, ребятам из команды Чёрного требовалось не более десяти минут. Кошка на охоте опасна сама по себе, а вооружённая совершенным оружием она практически не имеет себе конкурентов в бою. Проблемы начались на верхних палубах, когда выпу-

ценная кем-то из крыс-офицеров ракета, пролетев весь коридор, взорвалась, ударив в стену и образовав пробоину. Ментально воздух стал вырываться из корабля наружу.

– Всем включить автономные системы дыхания! – приказал Чёрный, едва успев схватиться за переборки всеми четырьмя лапами, – Пробоина в корпусе! Всем держаться за что-нибудь!

Со стороны оборонявшихся стали вылетать тела погибших и уноситься через пробоину в корпусе в космическое пространство. Довольно долгое время было невозможно двигаться, пока воздух практически весь не вышел из корабля. Бойцы спецназа, используя портативный тросомёт сумели один за другим перебраться к командной рубке, минуя пробоину. Коридор и всё, что находилось в рубке было покрыто инеем. Тела крысиных старших офицеров были разбросаны по полу. Несмотря на тяжёлые повреждения корабля, искусственная гравитация продолжала работать.

Связавшись со своим кораблём, Чёрный доложил о случившемся и получил приказ срочно эвакуироваться с вражеского корабля. Спецназовцы, собравшись у одной из галер, связались с кораблём и доложили о готовности эвакуироваться. Кормовая часть галеры могла быть использована как причальное устройство, поэтому это был в данном случае единственный приемлемый пункт ожидания. Внезапно Чёрный получил приказ от командования закрепиться и ждать дальнейших указаний. Эвакуация откладывалась.

Причиной тому было следующее: после захвата базового корабля крыс, штурмовики, вероятно получившие радиосообщение об этом, бросились атаковать крейсер, причём, израсходовав боезапас, они применяли таранные атаки. Не израсходовавшие боевую часть диверсионные ракеты малого хода на максимально возможной скорости таранили крейсер. К атакам подключились даже ракеты без боевых частей. Ракетные батареи крейсера разносили врагов в куски, и то тут, то там вспыхивали яркие взрывы. Однако некоторым из них всё же удалось достичь цели. Команда крейсера стойко боролась за живучесть своего корабля, а отряду спецназовцев, под командованием Чёрного оставалось лишь ждать исхода поединка, слушая радиопереговоры истребителей. Точку в этом локальном конфликте поставило подразделение из пяти малых ракетноносцев с Корипто, которые своевременно вклинились в битву, разметаив нападавших в клочья. События, подобные описанным, в таком масштабе не повторялись, и объединённые силы, изучив оставшуюся трофейную технику, в том числе малоразмерный бакен нуль-транспортировки, находившийся на базовом корабле крыс, полагали, что военное противостояние не получит дальнейшего развития. Однако, нападение на Фелиду стало каплей, переполнившей чашу терпения. Корабль крыс, который один прорвался через орбитальную оборону и высадился на планете, имел автоматическую систему распознавания свой-чужой, которая была захвачена врагом на одном из пропавших

без вести, а на самом деле подбитом корабле с Корипто. Данное устройство позволяло проходить через области, защищаемые автоматическими ракетными батареями, совершенно беспрепятственно, так как сообщало, что идёт дружественный корабль. Станным фактом было и то, что экипаж корабля-агрессора был немногочисленным, а в грузовом отсеке находился бакен нуль-транспортировки. Всё это и повлияло на активизацию боевых действий жителей Фелиды и Корипто против крыс с планеты Сутар.

Быт Поля постепенно налаживался. Проблем с пониманием назначения некоторых вещей в доме становилось всё меньше. А в общении с людьми проблемы отсутствовали полностью. Этому способствовали забавные истории, которые периодически случались. Например, был случай, когда Поль, сидя на полу на кухне, наблюдал, как мама готовит утренний кофе. Все эти манипуляции всегда его интересовали. Не только потому, что планета была чужая и всё на ней было не так, как он привык, и это вызывало желание разобраться, что к чему. Просто, распробовав мамину стряпню, он понял, что есть ещё многое, что он должен исследовать тщательным образом, и его долг как исследователя, может быть не с первой, даже не со второй, а быть может с третьей порции вынести свой окончательный вердикт маминым творениям.

Пока Поль наблюдал за действиями мамы, всем своим видом выражая чисто научный интерес, мама попутно смотрела передачу в телевизоре, стоящем на шкафчике. Что-то происходящее на экране ей очень не понравилось, и она, сделав жест рукой, должно быть означавший досаду, случайно смахнула фарфоровую чашку на пол. Почти на пол, потому, что Поль, видя это, сделал шаг вперёд и, выставив передние лапы, поймал чашку. Повернувшись к оторопевшей маме, он осторожно протянул чашку ей. Приняв чашку из лап Поля, мама некоторое время приходила в себя, и когда самообладание вернулось к ней, она, нагнувшись к Полю, взяла его на руки и поцеловала в усатую физиономию. Пришло время смутиться самому Полю, но он взял себя в руки и позволил погладить.

Досуг Поль всегда проводил в занятиях и играх с Гошей. Правда мальчику по началу было трудно привыкнуть к утренним упражнениям Поля, когда тот принимался выполнять приёмы рукопашного боя. Однако, поняв, что это всего лишь способ поддержания себя в тонусе, иными словами, зарядка его любимого Мурзика, он даже иногда пытался повторить за ним некоторые элементы. Это всегда было очень забавно.

Компьютерные игры, чередовавшиеся одна за другой, книги, всё это было очень интересно. Но Поля ни на минуту не покидала мысль о своём корабле. Обстоятельства могли измениться в любой момент. Нужно было торопиться. Един-

ственное, что удерживало его от моментального ухода, так это чувство благодарности к людям, оказавшим ему помощь. Но уходить было необходимо. Поль, временами остававшийся один в квартире, снимал компьютер с шеи и проверял показания бортовых систем истребителя. Включённый целеуказатель показывал направление на корабль, а дальномер сообщал, что корабля можно достичь довольно скоро. Было ещё одно обстоятельство, которое не давало ему покоя. Нужно было найти проводника. Само собой не из числа людей. Это было очевидно.

Решение было найдено внезапно. Прогуливаясь по балкону, Поль как-то заметил идущее вдалеке рыжее толстое существо своего вида, только значительно меньше ростом, чем он. То же существо через некоторое время с довольно крепкими непристойными выражениями, выясняло отношения с таким же как оно драным собратом серого цвета. Дело происходило за припаркованными во дворе машинами. Таких скверных слов и выражений, которые доносились до Поля, ему прежде приходилось слышать не часто. Если отбросить все эпитеты, которыми награждали спорщики друг друга, становилось ясно, что вся эта территория принадлежала Рыжему. Серый, как стало ясно далее, понаставил своих меток там, где не надо. На что Серый возразил, что меток Рыжего там не было вовсе, а то, что было, можно было принять за соплю котёнка. Рыжий совсем вышел из себя и заявил, что Серый скорее пометит себя всего с ног до головы,

но в силу физических недостатков, спровоцированных наездом асфальтного катка, порядочной метки никогда не поставит. Серый возразил, что асфальтный каток – это бич всего рода Рыжего. После чего Рыжий потерял контроль над собой и пригрозил лишить Серого того инструмента, которым ставят метки. Вскоре словесные аргументы были исчерпаны, и начался обмен ударами. Точка была поставлена женщиной с четвёртого этажа, вооружённой тазом с водой. Прицел женщины был явно неточным, так как содержимое таза большей частью полетело на стоявшую рядом легковую машину, и вызвало немедленную реакцию со стороны людей, находившихся внизу. Поль наблюдал за убежавшим Рыжим и приходил к выводу, что это именно то, что ему нужно. Погревшись с полчаса на солнышке, он вновь увидел Рыжего внизу, под балконом. Вернее не его самого, а его филейную часть, возвышавшуюся над контейнером для отходов. Ловко прыгнув с балкона на ближайшую толстую ветку, Поль грациозно спустился по дереву и подошёл к помойке.

– Любезнейший! Хороший сегодня выдался денёк! – начал разговор Поль.

От неожиданности рыжая филейная часть, с которой разговаривал Поль, вздрогнула и с грохотом провалилась в недра мусорных нагромождений.

– Кто любезный?! Я?! – начал было вылезавший из чрева помойки Рыжий, но увидев Поля вдруг осёкся. Аккуратно стряхивая с головы картофельные очистки Рыжий осве-

домился:

– Это Вы такой крупный потому, что в этом доме питаетесь?

– Да, Вы правы, питаюсь я именно здесь. Но крупный не по этому.

Немного помолчав он добавил:

– Давайте знакомиться, я – Поль. А как Вас зовут?

Узнать этого от самого обладателя внушительной филейной части, Полю не дал игривый голос:

– Василий! Рыжий негодяй! Ты опять за Кузьмой гонялся?!

Голос принадлежал миловидной пушистой кошке кремовой окраски.

– О, да ты я вижу не один ... – промурлыкала она, оценивающе глядя на Поля.

– Ну и как, – сказала она обращаясь уже к Василию, – твой драный хвост ещё на месте? А, постой... Постой, уж не его ли ты ищешь в помойке?

Проговорив это и не дожидаясь ответа, игриво помахивая хвостом, она удалилась. Василий был явно сконфужен:

– Самая красивая кошка в округе, а дружит с этим дурнем...

– Я так понимаю, что речь идёт о том сером коте, с которым у Вас состоялся недавно поединок? – спросил Поль.

Василий сразу оживился:

– А ты видел, как я ему дал?!

– Неплохо. Только поединок закончился ничьей.

– Эх, если бы не эта полоумная, я бы ему поменял местами голову с хвостом!

Василий улыбнулся:

– А я так и не сказал, как меня зовут. Василий.

– Я уже догадался, – ответил Поль.

– А ты откуда? Я тебя никогда не видел. Тебя видать на даче держали?

– Нет. Не на даче. Я... Ну, в общем, долгая история. Давай лучше в другой раз. А что ты ищешь в мусорном баке?

– Что?! – удивился Василий – Ну ты явно не здешний! Там же самая вкуснотища!

– Вкусно – что? – спросил Поль не поверив своим ушам.

– Вкуснотища! Ем я здесь, – ответил довольный Василий

– Ешь ты здесь ... – с удивлением повторил Поль. И тут ему пришла мысль, как он сможет завоевать расположение туземца.

– Подожди меня, пожалуйста, здесь и никуда не уходи, – сказал он, быстро взобрался по дереву на балкон, прошёл в квартиру и взял из своей миски оставшуюся от завтрака сосиску.

Когда через несколько минут скучающий Василий увидел, что принёс ему Поль, радости его не было предела.

– Ну, парень, ты порадовал! Вот это вкус! Сегодняшняя... И свежая, не провонявшая всякими людскими приправами. Люди ничего не понимают в сосисках! Мажут их всяким.

А настоящая сосиска должна быть естественной! – бормотал он с набитым ртом, и кусочки сосиски вываливались на асфальт. Поль был доволен. План сработал, и Василий, похоже, был настроен к нему очень дружелюбно. Немного побеседовав с рыжим приятелем, Поль извинился и сказал, что ему нужно идти, но завтра он опять будет здесь, и Василий пообещал, что придёт непременно. Взобравшись по дереву домой, Поль потёр от удовольствия лапы. Контакт с местными кошками, а вернее сказать, с туземным котом Василием был налажен.

Поздно ночью, когда все спали, далеко-далеко раздалась песня Василия. Он пел самозабвенно, стараясь, что бы жители всего района услышали его песню. В песне он повествовал о том, как днём, накануне, он встретил негодяя Кузьму. Далее в песне шли непереводаемые слова о физиологических особенностях несовершенного организма Кузьмы. Потом шёл куплет о том, как и в какие места карал Василий своего обидчика карающей лапой.

Поль поморщился и взглянул на ворочающегося в постели Гошу. Песня явно мешала ему спать. Тогда Поль прокрался на балкон и нараспев крикнул Василию, чтобы он прикрыл пасть, а то этого терпеть невозможно, и его человеческий друг не может заснуть. Обрадованный Василий всё же спел о том, как его новый друг Поль угостил его сосиской, и как она была вкусна. Откуда то издалека раздался голос, вероятно Кузьмы, прокричавший пожелание, чтоб сосиска

застряла там, где не надо. Рыжий певец моментально выдал красочное сравнение своего оппонента с пирожком, который разок съели. После этого Василий всё же замолчал.

На утро Поль снова встретился с Василием и вновь принёс ему угощение. Не то, что бы он хотел купить его расположение к себе, нет, просто его раздражало, что Василий питается из помойки. На этот раз он принёс ему ломтик колбаски.

Пока тот ел, Поль попытался в наиболее простых выражениях рассказать Василию, кто он на самом деле и как попал сюда. Слушая рассказ Поля, Василий то и дело недоверчиво поглядывал на своего нового товарища, а кончив жевать сказал:

– Слушай, приятель, я много видел у людей непонятных предметов, неизвестно для чего сделанных, машин, на которых они ездят. Но вот поверить, что коты и кошки, способны на то, что бы управляться с такими же штуками, я не могу. Хотелось бы верить, что это так, но вряд ли. Нет... нет, пожалуй я тебе не верю.

– А я и не ожидал от тебя другой реакции, – ответил Поль. Василий хмыкнул в ответ и чуть не подавился.

– Хочешь увидеть мою родную планету? Со всеми её чудесами и красотами?

– Да, конечно ... – растерялся Василий. – Но как ... Как ты меня туда доставишь?

– Этого не потребуется. Иди за мной.

Поль пошёл к помойке, которая была огорожена невы-

сокой кирпичной стенкой. Помедлив, Василий нерешительно двинулся следом. Зайдя в относительно чистое пространство, между стеной и мусорными контейнерами, Поль, оглядевшись и убедившись, что их никто не видит, снял ошейник.

– Ну и что это за штука? – с сомнением спросил Василий, – от блох что ли?

Поль не слушая его набрал нужную комбинацию на клавиатуре и включил голографический проектор. В воздухе, над портативным компьютером возник голубой шар планеты Фелида.

– А! Знаю такую фигню! – сказал Василий. – Ею дурни из ближайшей школы в футбол играли! Играли-играли, да потом всю её разбили.

– Это – планета Фелида, – прервал его Поль. – Моя родная планета. Так она выглядит из космоса, когда к ней подлетаешь. А теперь смотри внимательно!

Изображение над компьютером изменилось: оно как будто стало втягивать в себя смотрящих на неё приятелей. Затем внезапно картинка приняла вид иллюминатора и планета с невероятной быстротой стала приближаться. Непроизвольно у Василия перехватило дыхание, когда они как будто понеслись над поверхностью, чуть не задевая за шпили высоких строений. Затормозив над очень крупным городом, изображение нырнуло вниз к улицам, и удивлённый Василий увидел, что по улицам ходят не люди, а коты и кошки.

Причём все они явно чем-то занимались – кто-то нёс на спине спеша какую-то сумочку с торчащими из неё свёртками, кто-то шёл налегке. А некоторые – Василий даже подпрыгнул от возбуждения – ехали на машинах, причём управляли не сидя по-человечески, а лёжа в специальных устройствах. Василий смотрел не отрываясь на улицы города, кошечек и всё больше возбуждался. Картина городских улиц сменилась на обстановку уютного кафе, в котором все непринуждённо беседуя, поглощали аппетитную пищу. Это было уже слишком!!! Василий закричал:

– Хочу туда! Хочу туда! Всё сделаю! Только возьми меня туда!!! Там такие кошки! Такая еда! Я всё, всё сделаю!

У него была истерика. Он полностью потерял контроль над собой. Поль выключил проектор и убрал на место компьютер. На такую реакцию он никак не рассчитывал. Подойдя к Василию, он попытался его успокоить, погладив по голове, но стало ещё хуже. Василий, на мгновение замолчавший, бросился в ноги к Полю:

– Ты же добрый! Ты же не откажешь мне! – И принялся лизать передние лапы Поля.

Поль отстранился и, приподняв Василия, поставил его в нормальное положение.

– Слушай, Василий, об этом не может быть и речи... – неуверенно сказал он.

Но Василий, услышав это, грохнулся на пол и зарыдал.

– Ты не представляешь себе, как тут иногда бывает па-

костно! – молвил он сквозь слёзы.

Полю это надоело, и он вновь поднял Василия в нормальное положение. При этом немного встряхнув его. В душе он уже сомневался, что правильно поступает, связываясь с таким невростеником. Василий сидел, прижав уши, и всем своим видом выражая нижайшую покорность и слезливейшую мольбу. Поль долго глядел в глаза Василия, потом, не выдержав, сказал:

– Ладно! Ладно, фиг с тобой! Чтонибудь придумаем... Но потом! Сначала – сделаем то, что нужно, – сказал он уходя, чуть помедлил и добавил:

– Встретимся завтра, на том же месте!

День прошёл у Поля в раздумьях: он хотел по-тактичнее, не обижая людей, приютивших его попрощаться, и уйти. Но пока не знал, как это получше сделать.

Поздно вечером, когда все легли спать, вновь раздалась песня Василия. Он пел о том, что глупые коты и кошки не знают, а он знает! Всё знает, но никому не скажет, как хорошо живётся на планете кошек! И никому, никогда не узнать о том, кто знает туда дорогу, и кто угощал его днём колбасой.

Откуда-то издалека раздался голос Кузьмы:

– Нажрался наш Василий тухлых селёдочных голов, и совсем с головой у него плохо стало! Видеть стал всякое!

– Молчи, дурак, молчи! – пропел Василий, – голова тухлая у тебя! А я всё видел! Всё!

Поль вновь как вчера вышел на балкон и не церемонясь заорал, чтоб рыжий дурень заткнулся.

На что Василий, услышав это, запел, что он обязательно заткнётся, заткнётся, но споёт, что никому не узнать, кто только что ответил Василию, и с кем он отправится на планету кошек.

Кузьма издалека проорал, что его все знают. Василий крикнул, что такого дурака и впрямь всё знают, а вот того прекрасного знакомого знает только Василий.

Скоро всё стихло. Было слышно только, как Кузьма, подошедший всё же поближе тайком, решил вернуть Василию долг в размере нескольких оплеух. Но вылетевшие было ругательства совершенно варварски прервались плеском воды из тазика. Взыла автомобильная сигнализация: тазик не удержался в мокрых руках поборницы общественного порядка и полетел вниз. До утра так никто и не уснул.

На следующее утро мама с Гошей уехали в музей, и Поль, оставшись один, взвесив все за и против, решил уйти не прощаясь. В шкафу лежала пачка бумаг для принтера. Поль вытащил из неё один лист, положил его на обеденный стол. Затем взял с компьютерного стола фломастер и стал рисовать записку Гоше и его маме.

Наверху листа он изобразил себя, уходящим от домика.

Чуть ниже – несколько плачущих кошек с огромными слезами. Ещё ниже – себя, идущего навстречу уже радостным кошкам. Ещё ниже – мальчика и кота, идущих навстречу друг другу. В самом низу он намазав лапу фломастером, оставил отпечаток. Ещё раз оглядев квартиру, давшую ему приют, он вышел на балкон и вспрыгнул на дерево. Внизу топтался от нетерпения Василий.

– Доброе утро, Поль! – приветствовал он своего приятеля.

– Привет, Василий, – ответил со вздохом Поль. – Только возможно оно для кого-то не будет сегодня достаточно добрым.

Спрятавшись, как в прошлый раз за помойкой, Поль сверился с показаниями компьютера и выбрал направление, в котором следует идти. На этот раз Василий вёл себя поскромнее. Всё было готово, и они двинулись в путь. Идти приходилось не зная карты города, поэтому сперва они несколько раз перепрыгивали через заборы стараясь двигаться по прямой линии. Василий иногда давал советы, как обойти то или иное строение. Наконец они вышли на улицу, идущую в нужном направлении. Прохожие улыбались, глядя на парочку котов, целеустремлённо идущую по своим делам по тротуару. Город для Поля был более чем непривычный, и он стремился двигаться как можно быстрее. Витрины супермаркетов, красочные вывески магазинов бытовой техники – всё было очень большим. Было очень жарко и воздух, казалось был плотнее чем обычно. Василий то и дело отста-

вал. Выйдя на перекрёсток Поль придержал лапой рвущегося вперёд Василия потому, что по дороге неслись непрерывным потоком машины. Дождавшись подходящей возможности они перешли через дорогу и прошли мимо двух подростков, стоявших возле витрины магазина. Оба парня потягивали что-то из алюминиевых банок. Василий в очередной раз догнал Поля, как вдруг по его загривку ударила одна из банок, которые держали подростки.

— Эх жаль камня нет! — сказал один из них.

Второй размахнувшись и с криком:

— Ну, что вылупились?! — метнул свою банку, уже метаясь в Поля.

Поль, встретив банку в воздухе лапой, посмотрел на обиженного Василия. Тот бормотал ругательства в адрес подростков, желая им, чтоб ихние банки влетели им в те места, на которых они обычно сидят.

— Это можно! — сказал Поль. — Но только по—другому...

Он взвесил банку с недопитой жидкостью в лапе и посмотрел на охранника в специальной форме, стоявшего спиной к ним в дверном проёме магазина. Размахнувшись изо всех сил он метнул в охранника банкой. То, что произошло в следующий момент, они наблюдали с чувством глубокого удовлетворения. Охранник, моментально рассвирепев, метнулся на оторопевших подростков быком и, схватив их одного за другим, отвесил им таких здоровенных пинков, что широкая физиономия Василия засветилась счастьем. Насладив-

шись триумфом, они двинулись дальше.

Урановые разработки на Тауринусе были если не крупнейшими, то, несомненно, одними из самых крупных в галактике. Начавшиеся много веков назад, теперь, они оснащённые по последнему слову науки и техники, и, несомненно, ядерной безопасности, снабжали ядерным топливом практически все ядерные сердца космических кораблей и иной техники, имеющей на борту мощные энергоустановки. Безопасность обеспечивалась не только совершенным и полностью дистанционно управляемым оборудованием для добычи и переработки, а также обогащения и иных действий с ядерным топливом, но и применением на всех технологических уровнях и особенно в местах, опасных для здоровья живых существ ядерным излучением, высокоинтеллектуальных киберов. Причём железный персонал обслуживал не только ядерную технику, но и самих себя. Группа ремонта и восстановления железных техников также была укомплектована роботами. Существа из плоти и крови выполняли только контрольные и руководящие функции. Причём на эти должности назначались только специалисты высокого класса с Корипто. С некоторых пор, а точнее после начала боевых действий в космосе, на Тауринус были доставлены новейшие зенитные системы, системы слежения за кос-

мическим пространством и большие ракеты противометеорной защиты типа Гуло. Также прибыли ракетные расчёты, операторы систем наведения и вспомогательные отряды. Кажется планета – ядерная фабрика была прикрыта надёжнейшим образом практически от любого нападения.

Но, как показало время, все принятые меры предосторожности были бесполезны. Противник не собирался бомбардировать планету, рискуя вызвать самый большой атомный фейерверк в Галактике. Зная, что на поверхности стоят системы противокосмической обороны, крысы применили тактику отвлечения внимания.

На дальних подступах к планете вне приделов досягаемости систем обнаружения был сформирован искусственный поток астероидов среднего размера изо льда с вкраплениями небольших камней. Каждый астероид имел небольшой разгонный блок, достаточной мощности не только для стартового импульса, но и для корректировки траектории полёта. В потоке также находились специальные отражатели, закреплённые на нескольких астероидах. Они должны были имитировать астероиды крупных размеров. Поток метеоров должен был создавать впечатление очень крупного, больших размеров скопления, поэтому работа по созданию новых метеоров не прекращалась даже после начала атаки. Когда первые ракеты по сигналу систем обнаружения разорвав атмосферу понеслись на встречу с мнимыми астероидами, и операторы ракетных систем, видя поражение пер-

вых целей и появление всё новых и новых, задействовали резервы, с противоположной стороны планеты, выждав положенное для существенного уменьшения ракетного арсенала Таурунуса время, в атмосферу стали входить крупные бочкообразные десантные корабли крыс. Каждый корабль нёс на борту по шесть штурмовых машин. Некоторые из кораблей всё же удалось сбить, и высоко в небе полыхнули несколько взрывов, однако для эффективного противодействия высадке противника ракет уже не хватало. Достигнув поверхности и встав на опоры, корабли гасили пламя двигателей и открывали десантные отсеки. Из них тотчас же выходили штурмовые машины. Эти стальные чудовища были мало похожи на привычные средства передвижения по поверхности. Бронированные покрытые камуфляжем гранёные корпуса покоились на трехпалых ногах, подобных птичьим. По бокам корпуса имелись пилоны с закреплённым на них оружием. Машины, гудя приводами стальных ног и ломая деревья, строились боевым порядком. Крохотный гарнизон Таурунуса был обречён. Ближайшая к месту высадки группа строений могла рассчитывать только на двадцать стрелков, вооружённых хотя и надёжной, но с сильно ограниченным боезапасом ракетной установкой. Ситуация отягощалась ещё и тем, что стрелками был инженерно-технический состав, а не обученные воины. Центральный координационный отдел на Таурунусе, получив сообщение о высадке, не долго думая, послал сигнал бедствия всем кораблям,

какие могли их слышать. Подошедшие на помощь три крейсера с Фелиды, один из которых был только что из ремонта, вступили в бой с четырьмя базовыми кораблями Сутара. Проведя блиц совещание три командира крейсера и начальник производственной базы Тауринуса, пришли к выводу, что штурм планеты может завершиться её полным захватом и, как следствие, ядерным шантажом. Получив данные о количестве высадившихся врагов, их вооружении и дислокации, было принято решение высадить на планету спецгруппу, которая должна скрытно высадиться, локализовать и полностью уничтожить противника.

Катер-невидимка, отойдя от крейсера, развернувшись по широкой дуге пошёл к Тауринусу. Подойдя к планете, он полностью погасил скорость и плавно скользнул в атмосферу. Герои множества потасовок, спецназовцы во главе с профессионалом высокого класса Чёрным, готовились к десантированию с предельно малой высоты. Рубчатая форма катера, покрытого радиопоглощающим материалом не позволяла засечь их высадку, но нужно было быть готовыми к тому, что операция может пойти совершенно непредсказуемым образом. На борту было десять гравциклов, которые должны были использовать бойцы для выхода в район атаки. Катер шёл теперь почти над самой поверхностью, поднимая облачка пыли. Кормовой десантный люк плавно поднялся вверх и Чёрный первым, вооружённый снайперской винтовкой повышенной мощности и двумя короткими автомата-

ми, закреплёнными по бокам, впрыгнул в ложе гравицикла. Кормой вперёд машина выскользнула из катера наружу. Подобным образом покинули катер и остальные. Катер, задрав люк, почти вертикально ушёл в небо. Спецназовцы неслись над растрескавшейся из-за долгого отсутствия дождя поверхностью планеты. Гравициклы следуя друг за другом выходили перпендикулярно направлений движения вражеских машин. Сперва последний, затем предпоследний и так далее, гравициклы останавливались, и спецназовцы занимали весьма протяжённую линию обороны. Заняв огневую позицию и включив закреплённый на гравицикле генератор оптической невидимости, каждый боец устанавливал снайперскую винтовку в боевое положение. Прошло совсем немного времени, как на фоне видимой на горизонте опушке леса, ломая деревья появились первые вражеские машины.

– Полосатый! – послышался в наушниках голос Чёрного, – обрати внимание. Крайняя левая машина – явно командирская.

– Понял, – ответил Полосатый.

– Целимся в самые уязвимые места – суставы ног, энергоподводы.

На мониторах снайперских прицелов, как в замедленном фильме, двигались, степенно переставляя ноги бронированные машины. Всё, что попадало под стальные когти гигантов, ломалось и превращалось в бесформенные куски. Звук пока не было, поэтому происходящее было нереально.

Вот на пути командирской машины оказалась кем-то забытая грузовая тележка с очень длинными деревянными ручками. Коготь пришёлся точь-в-точь посередине крохотной платформы. Вверх беззвучно взлетели щепки. Рукояти тележки беспомощно взмахнули, будто призывая на помощь и были отброшены прочь стальной ногой.

Полосатый, заметив толстый силовой кабель, видневшийся под бронелистом по правому борту командирской машины, вдохнул, задержал дыхание и на медленном выдохе произвёл первый выстрел. Мощный заряд, снабжённый дополнительным двигателем, мгновенно достиг цели и разорвал толстую артерию, схваченную стальными кольцами. Эффект был достойный: машина дрогнув шла некоторое время по инерции, затем из вентиляционных щелей в броне стали пробиваться струйки чёрного дыма. Наконец, в кормовой части что-то сверкнуло и аппарат споткнувшись стал заваливаться набок.

Вторым выстрелил Рыжий, разнеся в куски оптическую систему прицеливания центрального аппарата, и экипаж того не нашёл ничего лучше, как остановить машину и полезть на броню, чтобы устранить неполадки.

– Идиоты! – молвил Рыжий и послал фугасный заряд в приоткрывшийся кабинный отсек. Машина словно лопнула от внутреннего взрыва. В стороны полетели осколки брони. Правая ракетная установка машины внезапно сдетонировала и сломала ноги находившимся справа и слева аппара-

там. Некоторое время то тут, то там в строю врагов происходили подобные вещи, пока пять ближайших машин не принялись пускать ракеты прямо над головами спецназовцев.

– Всем затаиться! Стараться не показывать своего местоположения. Пропустим их чуть подальше. – приказал Чёрный.

Менять огневые позиции смысла не было, так как генераторы оптической невидимости гравциклов работали исправно.

Вероятно полагая, что потери в их рядах спровоцированы действиями обороняющегося крохотного гарнизона ядерного объекта, враги прибавили хода. Тяжёлые шагающие машины прошли через линию спецназовцев, никого не задев. Только раз Пятнистому и Палевому пришлось менять свои позиции, чтоб не быть раздавленными стальными лапами. Они находились на пути следования врагов. Строй бронированных машин подходил к объекту, правда уже в несколько поредевшем составе.

В наушниках снова раздался голос Чёрного:

– Задняя часть – самый лакомый кусок! Целимся в ходовую часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.